

DOI 10.15593/2224-9354/2018.1.5

УДК 94 (47+57) : 37.091.212

В.Н. Стегний, М.А. Геташвили, Г.В. Разинский

ОКтябрьская революция и гражданская война в интерпретации учеников 10–11-х классов

На основе данных эмпирических социологических исследований анализируются представления учеников 10–11-х классов об Октябрьской и Февральской революциях, Гражданской войне спустя 100 лет. В ходе опроса у них фиксируется состояние исторического сознания, отношения к социальному прошлому своей страны. Рассматриваются каналы получения информации о данных исторических событиях, роль каждого из них в данном процессе, место в ранжированном ряду среди них; знание основных событий этих революций и гражданской войны; даты данных исторических событий; оценка роли Октябрьской революции в истории России; отношение к общественно-политическим и государственным деятелям первого двадцатилетия прошлого века; знание лидеров «красных» и «белых» в Гражданской войне, а также причин революций и Гражданской войны.

Дается понимание учениками последствий революций для нашей страны и мира, их мнение о возможности аналогичных событий в настоящее время.

Предложена типология исторического сознания учеников. Обозначена взаимосвязь между уровнем информированности учеников о данных событиях и пониманием их сути, содержания, последствий. Через отношение к революциям и Гражданской войне определялась нравственная зрелость учеников, состояние гражданско-патриотического сознания у молодежи, отношение к прошлому, традиции и инновации, подчеркивается процесс преемственности исторического развития между поколениями.

У учеников школы фиксируется взаимосвязь между информированностью о прошлом, отношением к нему и нравственными ценностями, ориентациями на свое социальное будущее.

Ключевые слова: *историческое сознание, гражданско-патриотическое воспитание, понимание учениками событий революций и Гражданской войны, знание основных событий.*

В последние 10 лет в связи с такими историческими событиями, как 100 лет Первой мировой войны, 70 лет Победы СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов; 100 лет Февральской и Октябрьской революций, в современном российском обществе не только усилилось внимание к этим историческим событиям, но и появилось желание более фундаментального их изучения, осмысления, а в этой связи и *историческое сознание*. Появились работы, в которых рассматриваются методологические принципы анализа

© Стегний В.Н., Геташвили М.А., Разинский Г.В., 2018

Стегний Василий Николаевич – д-р социол. наук, профессор кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: socio@pstu.ru.

Геташвили Мария Андреевна – ст. преподаватель кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: mgetzt@mail.ru.

Разинский Геннадий Вениаминович – ст. научный сотрудник, завлабораторией проблем высшего образования ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: labsoc@pstu.ru.

исторического сознания [1, с. 20–30], его содержание и сущность [2, с. 122–135], дано его тезисное определение [3, с. 177], подчеркиваются его особенности [4, с. 130], обозначено его ядро – историческое познание [5, с. 48–63].

В связи с указанными историческими событиями в нашей стране и мире в последние годы начались конкретно-социологические исследования среди молодежи в современном обществе по отношению к этим событиям, а следовательно, по состоянию исторического сознания. По отношению к этим событиям интересными получились исследования исторического сознания студентов через их отношение к Великой Отечественной войне 1941–1945 годов [6, с. 101–104], данные, полученные в этом исследовании, подтверждаются другими исследованиями в ряде регионов России [7, с. 97–301].

Интересными получились результаты эмпирического замера отношения студентов к Октябрьской и Февральской революциям, Гражданской войне [8, с. 17–21]. По той же методике, что и среди студентов, проведены исследования мнений учеников 10–11-х классов о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, что дает основание вести сравнительный анализ состояния исторического сознания между этими группами [9, с. 15–17].

На основании той же методики, которая использовалась при изучении отношения студентов к Октябрьской и Февральской революциям, Гражданской войне, проведено исследование среди учеников школ на той же территории, что и исследование их отношения к войне 1941–1945 годов*.

Откуда и от кого ученики 10–11-х классов узнают о событиях Октябрьской революции и Гражданской войны? Социологический опрос позволил выявить по значимости для них несколько групп каналов получения такой информации. На *первом месте* по значимости, который указали 88,4 % опрошенных, назвали школьный курс истории, что вполне закономерно, но могло быть и не так. Это профессиональный и основной канал получения данной информации, поскольку эти исторические события изучаются практически в общеобразовательной школе только в курсе истории. Конечно, то, что этот канал у школьников оказался доминирующим, в этом большая заслуга, в первую очередь, преподавателей истории.

Вместе с тем этой учебной дисциплиной охвачены все 100 % учеников школы и все они изучали данное историческое событие. Вместе с тем для 12 % изучение данного исторического события на уроках истории не стало основным каналом получения информации о нем. Эта группа учеников не изучала данное историческое событие в курсе истории. Следовательно, она могла не получить возможность, с исторической точки зрения, разобраться в данных исторических событиях. Данный источник информации дает возможность разобраться в этих исторических событиях на основе исторических научных знаний.

* Конкретно-социологическое исследование на тему «100 лет спустя» проводилось среди учеников 10–11-х классов г. Лысьва Пермского края. Опрошено 258 человек.

На *втором месте* по значимости среди каналов получения информации оказался Интернет – 56,2 % указали его. Удивительного в этом ничего нет, так как этот канал у молодежи среди каналов получения информации занимает в настоящее время основное место. Практически 100 % учащихся пользуются Интернетом, так как через него можно получать много разной информации, но в основном он тяготеет к ее обыденной ненаучной интерпретации. Такова его роль и требовать от него чего-то другого смысла нет. Социальные сети у современного ученика формируют не только виртуальное, но и реальное представление об окружающем его мире [10, с. 69–70].

На *третьем месте* по значимости среди каналов получения информации оказались СМИ (радио, телевидение, газеты, журналы) – 38,4 % опрошенных. Это весьма значимый, популярный канал, через который не только пишут, рассказывают, показывают, интерпретируют события Октябрьской революции и Гражданской войны в самой доступной форме для разных групп населения. Как правило, эта информация носит адресный характер и играет большую роль для населения страны. То, что каждый третий среди опрошенных получает информацию по этому каналу, – неплохой показатель.

На *четвертом месте* по значимости у школьников оказались художественные фильмы – 42 % и художественная литература – 32 % опрошенных. Этот канал отличается от всех других прежде всего тем, что он в самой доступной форме может не только рассказать, но и *показать* любое историческое событие. То, что почти каждый третий ученик получает информацию об этих исторических событиях из них, – это весьма значимый показатель исторической памяти молодежи, отношения к истории страны, общества. Это им не безразлично.

На *пятом месте* по значимости оказался канал получения информации об этих исторических событиях – от родных и близких – 32 % среди опрошенных. Этот канал весьма действенный и эффективный, так как через него идет обмен информацией постоянно в микрогруппе, в самом тесном, узком и доверительном кругу. Здесь формируется историческая память у молодого человека не только о прошлом общества, но и своей семьи, родственников, которые были участниками или очевидцами конкретных исторических событий. Историческая память является одним из источников знаний о цивилизационной специфике России [11, с. 54–60].

На *шестом месте* по значимости – получение информации от своих друзей и знакомых (12 %). Ценность этого канала в том, что спустя 100 лет школьники обсуждают между собой и со знакомыми такие исторические события, пытаясь осмыслить опыт 1917 года в качестве институциональных и ценностных трансформаций российского общества [12, с. 84–91].

На *седьмом месте* по значимости оказался такой канал, как мемуары, специальная историческая литература об этих событиях. То, что это важней-

ший, самый достоверный канал оказался у школьников на последнем месте, это вина не учеников, а беда современного общества, которое в последние 30 лет не предложило им ничего того, что могло бы их заинтересовать, рассказать о данных исторических событиях. Это отражает сегодняшнее состояние мемуарной, специальной, исторической, научно-популярной литературы. Они находятся сегодня в крайне сложном состоянии, а без них донести правду об исторических событиях невозможно. Они не заменяют никакие другие каналы получения информации, но и их нельзя заменить ничем.

С учетом полученной информации ученикам был задан ряд вопросов, связанных с их знанием прошлого своей страны, их исторической памятью: что они знают о содержании Октябрьской революции, Гражданской войны, о их конкретных событиях, их датах, политических лидерах, военачальниках.

Среди учеников 91,1 % правильно назвали даты Октябрьской революции и Гражданской войны. Только 1/10 среди них указали неправильные даты данных событий. Хотя эта группа и небольшая, но это не должно успокаивать никого, так как эти события имеют всемирно-историческое значение и их должен знать каждый ученик 10–11-х классов.

В этом же плане учениками было предложено дать оценку роли государственных и политических деятелей первого двадцатилетия прошлого века: Троцкого, Чернова, Свердлова, Сталина, Николая II, Милюкова, Ленина, Дзержинского, Колчака. Оценка «негативно» по каждому из перечисленных деятелей составила около 10 %, кроме Дзержинского – 38,8 %; Керенского – 30,6 %; Сталина – 23,6 %. Оценка «негативно и позитивно» в равной степени по каждому указанному политическому деятелю составила в диапазоне от 25 до 35 %. Оценка «скорее положительно» по каждой кандидатуре оказалась весьма дифференцированной. Самую высокую получил Ленин – 54,3 %; несколько меньшую оценку – в диапазоне от 30 до 35 % получили Сталин, Свердлов, Николай II, Милюков, Колчак, Деникин. Около 20 % положительно оценили Дзержинского, Троцкого, Чернова и самую низкую оценку ученики дали Керенскому – 12,8 %. Группа затруднившихся дать оценку составила по каждому политическому деятелю около 20 %, за исключением Ленина и Сталина. Их роль затруднились оценить только 9 % школьников. Среди школьников около 80 % не испытывали затруднений с оценками данных политических деятелей, но вместе с тем каждый пятый среди них ничего не знает об этих личностях. Да и группа, которая дала оценки этим лидерам, тоже испытывала конкретные трудности с знанием того, чем эти политические лидеры занимались.

В любой исторический период, когда в обществе происходят коренные изменения, оно поляризуется и делится сначала на две группы: одна – это те, кто за преобразования, изменение общества; другая – это те, кто отстаивает настоящие его устои и выступает за сохранение существующего общественно-

го порядка. С этой целью ученикам школы был дан перечень фамилий людей, которые в период Гражданской войны относились к группе «белых» и «красных». Ученик должен был отнести каждого лидера к той или иной группе. В состав этих групп были включены Буденный, Ворошилов, Врангель, Деникин, Дутов, Егоров, Колчак, Тухачевский, Чапаев, Фрунзе, Юденич.

Среди опрошенных 73–77 % учеников отнесли к группе «красных» Буденного, Ворошилова, Егорова, Тухачевского, Чапаева, Фрунзе. Этим же лидерам отнесли к группе «белых» 5–10 % учеников.

К группе «белых» 70–75 % опрошенных отнесли Врангеля, Деникина, Дутова, Колчака, Юденича. Каждый десятый среди учеников этих же лидеров отнес к «красным». Это показатели того, что среди учеников фиксируются две группы: одна (около 3/4 среди них) – те кто ориентируется в событиях Гражданской войны, другая (более 1/10) – кто неправильно ориентируется в них или просто их не знает.

После разграничения на две группы «белых» и «красных» ученикам был задан такой вопрос: «А на чьей стороне сражались бы Вы во время Гражданской войны?» Ответы получились следующие: 1) за «белых» – 13,6 %; 2) за «красных» – 20,5 %; 3) постарались бы не ввязываться в схватку – 30,9 %; 4) попытались бы эмигрировать из России – 25 %. Из проведенных замеров видно, что первые две группы заняли четкую классовую позицию: одни – за «белых», другие – за «красных». Эти группы достаточно большие, немного меньше, чем 100 лет назад. Третья и четвертая группы среди опрошенных, занявшие нейтральную позицию, составили больше половины, что примерно так же, как это было 100 лет назад. Эта группа не остается постоянной, часть ее уходит к той или иной противоположной группе, что является основой классовой борьбы. Так что понять суть русской революции спустя 100 лет оказывается не так просто, как иногда кажется сегодня [13, с. 100–110].

В этой связи интересным получилось осознание школьниками причин Гражданской войны в России. Их ответы на данный вопрос следующие:

- стремление большевиков и их союзников ликвидировать своих политических противников и тех, кто их поддерживает, и установить свою власть – 64,3 %
- стремление свергнутых революцией эксплуататорских классов вернуть себе власть – 29,1 %
- стремление большевиков защитить завоевания революции от посягательств внешних и внутренних врагов – 24,8 %
- происки западных держав, стремящихся предотвратить проникновение идей русской революции в их страны – 10,1 %

Ученики указали не одну, а несколько причин Гражданской войны в России, в чем они безусловно правы. Понять суть причин данного исторического события среди них смогли около 2/3, что свидетельствует о доста-

точно высоким интеллектуальном, политическом, нравственном потенциале. Для более 1/3 учеников причины эти оказались неизвестными, что является показателем неумения ориентироваться в исторических событиях.

Примерно такая же (1/3) группа школьников не смогли оценить роль не только Гражданской войны, но и Октябрьской революции для истории России. Что же касается оценок ее роли, то они распределились следующим образом: 1) безусловно, положительно – 7 %; 2) скорее положительно, чем отрицательно – 35,3 %; 3) скорее отрицательно, чем положительно – 18,2 %; 4) безусловно, отрицательно – 3,9 %; 5) не смогли оценить – 35,6 %. Хотя большинство (2/3 учеников) смогли определиться с ролью революции в нашей стране, вместе с тем очень большая группа (1/3) не смогли это сделать. Тем не менее у основной группы учеников есть понимание места и роли Октябрьской революции в российской и мировой истории [14, с. 116–123].

С оценкой учениками роли Октябрьской революции для России совпадают их оценки о ее последствиях для России. Хотя 27,1 % респондентов не определились с ролью революции для нашей страны, но те, кто определился, считают: она дала толчок социальному и экономическому развитию – 24,4 %; открыла новую эру в развитии страны – 24,8 %; затормозила ее развитие – 13,2 %; стала для страны катастрофой – 3,5 %. Следовательно, среди опрошенных учеников основная группа в качестве последствий отмечает поступательное развитие страны. Вместе с тем есть и другая группа – противоположная, хотя и небольшая, которая считает, что последствия этой революции отрицательные. Конечно, в связи со 100-летием этого события в научной среде не случайно развернулась дискуссия о его содержании: модернизация или контрмодернизация страны [15, с. 10–21], величие или трагедия советского «эксперимента» [16, с. 12–19].

Анализируя мнения учеников о последствиях Октябрьской революции, отметим, что 90 % смогли соотнести эти события с настоящим временем в нашей стране. Среди них 24 % считают, что аналогичные события в нашей стране невозможны, 43 % сомневаются в том, что такое возможно, и 22 % считают, что это возможно. Следовательно, среди учащейся молодежи доминирует группа, которая не подвержена идеям революционного радикализма, но есть и такая, которая не отрицает его роль в современном российском обществе. Маятник в ту или иную сторону может качаться в зависимости от социально-экономической, политической, морально-психологической атмосферы в обществе.

Эмпирический социологический анализ отношения учеников 10–11-х классов в Октябрьской революции и Гражданской войне позволил выделить среди них *группы с разным содержанием и уровнем исторического сознания.*

Первая группа среди опрошенных учеников 10–11-х классов по разным показателям составляет 79–80 %. Они достаточно точно знают события Ок-

тябрьской революции, Гражданской войны, понимают их роль для нашей страны и современного мира. Эта группа имеет высокий уровень исторического сознания.

Вторая группа составляет по разным показателям от 20 до 25 %. Они не знают точно основных событий Октябрьской революции и Гражданской войны. Информация об этих событиях носит обыденный характер. У этой группы фиксируется низкий уровень исторического сознания.

Третья группа по разным показателям составляет около 5 %. У них фиксируется индифферентное отношение к этим историческим событиям, что позволяет предполагать отсутствие у нее в данный момент исторического сознания.

Нам удалось зафиксировать у учеников взаимосвязь между *уровнем знаний* о данных исторических событиях и *пониманием их сути и последствий* для настоящего времени.

Анализ отношения к важнейшим историческим событиям XX века, особенно современной молодежи, необходим для осмысления не только прошлого нашей страны, но и ее социального будущего [17, с. 27–39], в котором будет жить современное молодое поколение. Основы представлений о будущем нашего общества закладываются в общеобразовательной школе, поэтому не случайно в качестве объекта исследования выбраны ученики 10–11-х классов. За ними будущее и оно будет таким, каким они его создадут, по какому пути пойдут – эволюционному или революционному.

Список литературы

1. Стегний В.Н. Методологические аспекты исследования исторического сознания // Ученые записки гуманитарного факультета. – Пермь, 2000. – № 3. – С. 21–32.
2. Личность в информационно-инновационном обществе / под ред. проф. В.Н. Стегния. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2015. – 448 с.
3. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. – М.: Гардарики, 2001. – 398 с.
4. Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Проблемы теории исторического процесса. – М., 1981. – 436 с.
5. Ракитов А.И. Историческое познание: системно-гносеологический подход. – М., 1982. – 211 с.
6. Стегний В.Н. Историческое сознание студента // Власть. – 2015. – № 3. – С. 99–107.
7. Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого; Рос. общ. социологов; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2015. – 312 с.
8. Стегний В.Н. Осознание студентами социального прошлого // Власть. – 2017. – № 6. – С. 18–23.

9. Стегний В.Н., Кочнев В.А., Анисимова Е.Л. Понимание учащейся молодежью причин победы СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов – показатель нравственной зрелости (на примере учеников школ г. Лысьва Пермского края) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2015. – № 1. – С. 14–18.

10. Реутов Е.В., Реутова М.Н. Социальные сети в реальном и виртуальном пространстве местных сообществ: границы пересечения // Власть. – 2017. – № 6. – С. 68–73.

11. Зарубина Н.Н. Историческая память как источник знаний о цивилизационной специфике России // Общественные науки и современность. – 2017. – № 2. – С. 52–63.

12. Подъячев К.В. К вопросу об осмыслении опыта 1917 года в контексте институциональных и ценностных трансформаций // Власть. – 2017. – № 6. – С. 92–97.

13. Медушевский А.Н. Понять русскую революцию: идеология, институты и формы социальной мобильности в XX веке // Общественные науки и современность. – 2017. – № 4. – С. 98–113.

14. Назаретян А.П. Большевистская революция в российской и мировой истории // Общественные науки и современность. – 2017. – № 4. – С. 114–129.

15. Разов Н.С. Вектор русской революции 1917 г. – модернизация или контрмодернизация // Политические исследования. – 2017. – № 2. – С. 8–25.

16. Красина Ю.А. Величие и трагедия советского «эксперимента» // Политические исследования. – 2017. – № 1. – С. 10–23.

17. Демиденко С.Ю. Российское общество: взгляд в будущее (материалы «круглого стола») // Социологические исследования. – 2017. – № 6. – С. 25–43.

References

1. Stegnii V.N. Metodologicheskie aspekty issledovaniia istoricheskogo soznaniia [Methodological aspects of studying historical consciousness]. *Uchenye zapiski gumanitarnogo fakul'teta*. Perm, 2000, no. 3, pp. 21–32.

2. Lichnost' v informatsionno-innovatsionnom obshchestve [Personality in the information-innovation society]. Ed. by V.N. Stegniy. Perm, Perm National Research Polytechnic University, 2015, 448 p.

3. Toshchenko Zh.T. Paradoksal'nyi chelovek [Paradoxical man]. Moscow, Gardariki, 2001, 398 p.

4. Kelle V.Zh., Koval'zon M.Ia. Problemy teorii istoricheskogo protsessa [Issues of the historical process theory]. Moscow, Politizdat, 1981, 436 p.

5. Rakitov A.I. Istoricheskoe poznanie: sistemno-gnoseologicheskii podkhod [Historical knowledge. Systemic and epistemological approach]. Moscow, Politizdat, 1982, 211 p.

6. Stegnii V.N. Istoricheskoe soznanie studenta [Historical consciousness of students]. *Vlast'*, 2015, no. 3, pp. 99–107.

7. Voina byla pozavchera... Rossiiskoe studenchestvo o Velikoi Otechestvennoi voine [The war was the day before yesterday... Modern Russian students about the great Patriotic war]. *Materialy monitoringa "Sovremennoe rossiiskoe studenchestvo o Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg."*. Ed. Iu.R. Vishnevskii. Ekaterinburg, 2015, 312 p.

8. Stegnii V.N. Osoznanie studentami sotsial'nogo proshlogo [The awareness of the social past by the students]. *Vlast'*, 2017, no. 6, pp. 18–23.

9. Stegnii V.N., Kochnev V.A., Anisimova E.L. Ponimanie uchashcheisia molodezh'iu prichin pobedy SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 godov – pokazatel' npravstvennoi zrelosti (na primere uchenikov shkol g. Lys'va Permskogo kraia) [Students' notions about the reasons of the Soviet victory in the Great Patriotic War (1941–1945) as an indicator of their moral maturity (by example of Lysva schools in Perm Krai)]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2015, no. 1, pp. 14–18.

10. Reutov E.V., Reutova M.N. Sotsial'nye seti v real'nom i virtual'nom prostranstve mestnykh soobshchestv: granitsy peresecheniia [Social networks in the real and virtual space of local communities: crossing borders]. *Vlast'*, 2017, no. 6, pp. 68–73.

11. Zarubina N.N. Istoricheskaiia pamiat' kak istochnik znaniia o tsivilizatsionnoi spetsifike Rossii [Historical memory as a source of knowledge about the specifics of the Russian civilization]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2017, no. 2, pp. 52–63.

12. Pod"iachev K.V. K voprosu ob osmyslenii opyta 1917 goda v kontekste institutsional'nykh i tsennostnykh transformatsii [To the question of the refinement of the experience of 1917 in the context of institutional and value transformations of the Russian society]. *Vlast'*, 2017, no. 6, pp. 92–97.

13. Medushevskii A.N. Poniatiia russkoiu revoliutsii: ideologiya, instituty i formy sotsial'noi mobil'nosti v XX veke [Political history of the Russian Revolution: norms, institutes and forms of the social mobilization in the XX century]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2017, no. 4, pp. 98–113.

14. Nazaretian A.P. Bol'shevistskaia revoliutsiia v rossiiskoi i mirovoi istorii [The role of bolshevik revolution in Russian and world history]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2017, no. 4, pp. 114–129.

15. Razov N.S. Vektor russkoi revoliutsii 1917 g. – modernizatsiia ili kontrmodernizatsiia [The vector of Russian 1917 Revolution: modernization or counter-modernization?]. *Politicheskie issledovaniia*, 2017, no. 2, pp. 8–25.

16. Krasina Iu.A. Velichie i tragediia sovetskogo "eksperimenta" [Majesty and tragedy of the Soviet "experiment"]. *Politicheskie issledovaniia*, 2017, no. 1, pp. 10–23.

17. Demidenko S.Iu. Rossiiskoe obshchestvo: vzgliad v budushchee (materialy “kruglogo stola”) [Russian society in forecasts (a round-table discussion)]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2017, no. 6, pp. 25–43.

Оригинальность 83 %

Получено 02.11.2017 Принято 30.11.2017 Опубликовано 30.03.2018

V.N. Stegnyy, M.A. Getashvili, G.V. Razinsky

OCTOBER REVOLUTION AND THE CIVIL WAR AS VIEWED BY 10-11 CLASS PUPILS

The paper analyzes the views of 10-11 class pupils on the October and February revolutions, the Civil War 100 years on, based on the data of empirical sociological research. In the survey their historical consciousness and attitudes towards the country's social past are recorded. The points considered in the article include the information channels on these historical events, the role and significance of each in providing information; awareness of the main revolutions and civil war events; the dates of the mentioned historical events; evaluation of the role of the October Revolution in the Russian history; attitude to the political and public figures of the first twenty years of the last century; knowledge about the Red and the White leaders in the civil war, as well as the reasons of revolutions and the Civil War.

The pupils present the revolutions consequences for the country and the world and share their opinion about the possibility of similar events at the present time.

The typology of the pupils' historical consciousness is proposed. The correlation of the pupils' awareness level concerning these events with understanding of their essence, content, consequences is indicated. Through the attitude towards the revolutions and the Civil War, the moral maturity of the pupils, the state of civil-patriotic consciousness among the youth and their attitude to the past, traditions and innovations are determined. The continuity in historical development between generations is emphasized.

The pupils demonstrate the link between historic awareness and attitude to the past and moral values along with orientations towards their social future.

Keywords: historical consciousness, civil-patriotic education, pupils' awareness of the revolutions and Civil War events, major events knowledge.

Vasiliy N. Stegnyy – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dept. of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: socio@mail.ru.

Mariya A. Getashvili – Senior Lecturer, Dept. of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: mgetzt@mail.ru.

Gennady V. Razinsky – Senior Researcher, Head of the Laboratory of Higher Education Issues, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: labsoc@pstu.ru.

Received 02.11.2017 Accepted 30.11.2017 Published 30.03.2018